

За последние несколько дней Пань Хуа успел побывать в нескольких разных больницах. Университетская больница Кейо имела весьма престижную репутацию, особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии. Таким образом, она также может рассматриваться как больница мирового класса. Будучи заместителем заведующего кафедрой ортопедии в университетской больнице Кейо, Хашимото Широ часто лечил пациентов из Сингапура, Малайзии, Таиланда, Китая, Вьетнама и так далее.

Пациенты ортопедического отделения, имевшие власть и деньги в провинции Чанси, естественно, хотели попросить Хашимото взглянуть на их состояние при встрече с ним. Навыки профессора были действительно на уровне стандарта, и у него не было никакого стресса, вызванного состоянием этих пациентов. Ему нужно было только выписать несколько рецептов, а также лично провести операцию по замене тазобедренного сустава, и он уже получил бы единодушную похвалу.

Пань Хуа последовал за Хашимото в качестве его первого помощника, и он считался знакомым лицом. Его также признали руководители ряда национальных систем здравоохранения и планирования семьи. После насыщенной трехдневной поездки, Пань Хуа вернулся в больницу Юнь Хуа и был в хорошем настроении. Он признал, что Лин Жань был гораздо более талантлив в технике М-Тана, и его навыки в этой области были лучше, чем у него в данный момент. Однако, будучи врачом, он не только проводил операции, но и общался с различными людьми. Было также важно строить отношения. Кроме того, Лин Жань знал только, как накладывать швы с помощью техники М-Тана. Он был, в лучшем случае, только способным специалистом. Пань Хуа откинулся на спинку стула, который был ему очень знаком, огляделся и обнаружил, что с любовью вспоминает эту атмосферу.

Отделение хирургии кисти было главным отделением в больнице Юнь Хуа. Это было непохоже на отделение неотложной помощи, где все врачи находились в большом открытом кабинете. У каждого директора или главного врача был свой маленький кабинет. Хотя у заместителей директора не было отдельной маленькой комнаты, так же стояло несколько зеленых растений размером с половину человеческого тела, которые разделяли их рабочее пространство. Она была одновременно просторной и несколько уединенной. Самым важным было то, что каждый заместитель директора был окружен младшими врачами одной и той же группы лечения, что облегчало для заместителей директоров управление его группой, а также облегчало для самих заместителей получение похвалы. Это была очень гуманная система. Когда некоторым главным врачам нечего было делать, они любили ходить в эти лечебные группы и развлекаться.

Пань Хуа пробыл в больнице Хашимото очень долго, и каждый день ему приходилось целовать Хашимото Широ. Лишь изредка ему удавалось поцеловать руку профессора. Он был истощен как физически, так и духовно и нуждался в некоторой подпитке. Он откинулся на спинку стула и расслабился. Оттолкнувшись ногами, его офисное кресло выплыло на площадку, окруженную зелеными растениями. Уши младших врачей тут же насторожились.

– Мне по-прежнему приятно возвращаться в деревню. Не нужно думать о том, как говорить по-японски, и не нужно приветствовать каждого человека, которого я вижу, – доктор Пань откинулся на спинку стула. С опорой на шею он посмотрел в потолок и начал разговор.

– Японцы слишком фальшивы, – лечащие врачи рядом с ним подыгрывали.

– Именно. Врачам приходится даже кланяться пациенту. Серьезно, как только все они

попадают в операционную, пациенты все еще находятся во власти врачей, – Пань Хуа поджал губы и небрежно отпустил саркастический комментарий.

– Разве японцы возятся в операционной? – спросил заместитель директора по соседству.

– Их операционные находятся под наблюдением. Если специальные пациенты с деньгами и властью сделали запрос, их семьи могут даже наблюдать за операцией...

– Это значит, что можно валять дурака в операционной без присмотра? – заместитель директора ухмыльнулся.

Пань Хуа наконец понял, что он хотел сказать. Он усмехнулся и удовлетворенно вздохнул: – И все же лучше быть в своей стране. После поездки за границу для обучения, мое чувство юмора полностью истощено.

Несколько младших врачей, не успевших присоединиться к разговору, быстро присоединились к нему с хихиканьем. Пань Хуа лениво потянулся и усмехнулся: – Кто знает, сколько пациентов было похищено отделением неотложной помощи во время моего отпуска на этот раз.

– Как только вы вернетесь, они не смогут ничего захватить, – один из врачей усмехнулся в знак поддержки.

– Хм... – Пань Хуа помолчал несколько секунд и спросил: – Сколько случаев сшивания сгибателей сухожилий он завершил за последние несколько дней? А ... я говорю о Лин Жане.

Никто не хотел отвечать ему, потому что это, несомненно, заставило бы их быть получателем плохого настроения Пань Хуа. Младшие врачи вокруг него хранили молчание.

– Молодой Те, ты мне скажи, – Пань Хуа выбрал человека.

– Это будет ... двадцать четвертый случай, – молодой Те был лечащим врачом, которого воспитывал Пань Хуа. Он почесал в затылке и покорно ответил:

– О... – Пань Хуа скрыл свое удивление, сунув руки в карманы, прежде чем сжать их.

В среднем каждый день выполнялось шесть случаев сшивания сгибателей сухожилий. Честно говоря, Пань Хуа никогда не думал, что кто-то может взять на себя так много случаев сшивания сгибателей сухожилий. Даже если все шесть случаев были одинаковыми швами, шесть случаев в день действительно могли измотать хирурга, тем более, когда одно и то же количество операций приходилось выполнять четыре дня подряд. Не говоря уже о том, что можно упасть в обморок, если весь день носить микроскопические очки. Даже если бы глаза могли выдержать это, уши и мозг сопротивлялись бы. Тем не менее, Пань Хуа видел видео операции Лин Жана и знал, что он выполнял четыре или пять операций в день. Для него не было невозможным представить, что стажер добавит еще одну операцию к своей ежедневной нагрузке. Нет, это все еще было трудно себе представить.

Концепция Пань Хуа о прилежном главном хирурге заключалась в том, что он брался за три случая сшивания сгибателей сухожилий в день. Четыре случая уже можно было бы считать подталкиванием себя, в то время как пять случаев можно было бы описать как хирурга, достигающий своего предела. Даже если бы главный хирург захотел сделать больше операций, больница обычно не устраивала бы ему столько операций. На самом деле, главный хирург обычно не делает пять операций в день. Главному хирургу по наложению швов на сгибатели сухожилий обычно было не меньше сорока лет, и стоять десять часов подряд было

сущей пыткой. Пань Хуа внезапно прервал свои размышления на некоторое время.

– В этом году Лин Жаню исполнилось двадцать два года? – Пань Хуа вспомнил и спросил.

– Да. Молодой Те посмотрел по сторонам. Когда он увидел, что никто больше не хочет отвечать, он мог только ответить, чувствуя себя при этом жалким человеком. Он действительно чувствовал себя обиженным и ответил на вопрос, на который все знали ответ. Почему именно он должен был страдать от приступа ярости Пань Хуа? Сердце Пань Хуа было полно сложных чувств. Сорокалетний мужчина средних лет знал свое тело лучше всех. Двадцать лет назад Пань Хуа также мог стоять и выполнять операции по десять часов или больше в день. Жаль, что в то время у него была только физическая сила, но не мастерство. В то время он был так счастлив, работая ретрактором, выполняя процедуры аспирации, иногда завязывая узлы и накладывая швы на кожу. Первые пять лет жизни Пань Хуа в качестве хирурга были в основном заполнены завязыванием узлов, данных ему в качестве утешения и сшиванием кожи в награду за его усилия.

– Пойдем посмотрим на операцию Лин Жаня, – Пань Хуа встал, надел белый халат и вышел. Молодой Те был ошеломлен. Он быстро пошел, чтобы не отстать от него, и сказал: – Директор Пань, вы просто так идете?

– Я не захожу в палату, разве я не могу пойти в операционную, чтобы посмотреть? – Пань Хуа не остановился на его пути.

Врачи часто блуждали между различными операционными, особенно врачи-экстраверты. Во время операции, если врачам было скучно и они не могли спокойно сидеть в приемной, они предпочли бы сделать что-то похожее на вечеринку и прогуляться в другие операционные. В больницах общего высшего класса, операционные были построены на одном этаже для облегчения управления, и этот этаж будет известен как хирургический этаж. То же самое касалось и более крупных больниц. Если бы объем бизнеса отдела имел возможность расширяться и занимать целый этаж, то этот отдел получил бы этаж операционных залов.

Страна была достаточно снисходительна и щедра со своими инвестициями в капитальное инфраструктурное строительство. Однако, независимо от больших или маленьких больниц, врачи, блуждающие туда-сюда в другие операционные, были частым явлением. То ли они делали это от скуки, чтобы освоить те или иные хирургические приемы, то ли для того, чтобы выяснить положение дел в других отделениях, больнице было трудно запретить такое поведение. Пань Хуа прибыл в операционную отделения неотложной помощи и попросил скраб, прежде чем он ворвался. Люди в операционной бросились звонить Хо Цуньцзюню, прежде чем молча последовать за директором. Лин Жань всю работу в операционной. Приезд Пань Хуа неизбежно побудил его действовать более активно. Было много пациентов с поврежденными сгибателями сухожилий, которые могли быть «появляющимися» на карте, известной как «Юнь Хуа каждый день». Он мог наслаждаться всем этим для себя в данный момент, но это не означало, что он мог наслаждаться этим вечно.

Главная идея Лин Жаня заключалась в том, чтобы собрать как можно больше нового и открыть как можно больше сундуков с сокровищами. Кроме того, он становился все более и более опытным. В наши дни время, которое он потратил на шесть операций на сгибатели сухожилий, было почти таким же, как и на пять из них раньше. Поэтому Лин Жань предпочел весь день находиться в операционной и возвращаться в свою спальню только для того, чтобы спать по ночам. Пань Хуа заглянул в операционную снаружи на несколько минут. Вскоре после этого он открыл дверь и вошел внутрь. Лин Жань поднял голову и только кивнул. Он ничего не сказал. Пань Хуа тоже был слишком ленив, чтобы поприветствовать его. Таким образом, Лин Жань

выполняя операцию, заметил Пань Хуа, в то время как другие были просто там, чтобы посмотреть шоу.

- Ножницы... Кровоостанавливающие щипцы... Марля.

Лин Жань говорил лишь изредка. Он посвящал все свое внимание хирургии, заставляя эту операционную быть совершенно отличной от других операционных, которые были наполнены болтовней и смехом. Лу Вэньбинь и другие тоже привыкли к этому. Они просто склоняли головы и работали. Лин Жань чувствовал себя очень счастливым. Его любимой средой была та, где он был один, хотя он и не ненавидел ее. Однако, когда дело доходило до того, что ему нравилось, любимым сценарием Лин Жаня был именно тот, где вокруг него было много людей, но все оставались тихими. Не будет никаких разговоров, только послушание и порядок.

Всегда находились врачи, которым нравилась операционная. Были также некоторые, которые ненавидели операционную, и были другие, которые относились к ней только как к нормальному рабочему месту. Для Лин Жаня операционная была спортивной площадкой, где он мог действовать по своему желанию. Конечно, этот стадион запрещал любой шум, беготню и кувыркание, болтовню, потливость и плевки...

Лин Жань и Пань Хуа молчали. Помощники чувствовали еще большее давление, так как атмосфера была тяжелой. Даже их дыхание стало напряженным. Пань Хуа видел хирургические процедуры Лин Жаня бесчисленное количество раз. Когда он увидел его в действии, он нашел сценарий знакомым. Только заметил некоторые незначительные различия по сравнению с видео, которые он смотрел. Он даже знал, что Лин Жань собирается сделать или использовать дальше... Однако именно из-за этого Пань Хуа был еще более шокирован.

Хирургия была воплощением «практика делает совершенным». Хирургические методы не были похожи на секреты кунг-фу. В наш преклонный век информации, те, кто хотел увидеть хирургию, всегда могли это сделать, но те, кто действительно мог это сделать, были редки. До этого момента Лин Жань провел почти сотню операций, используя технику М-Тана. Операции такого количества и качества не могли быть проигнорированы ни в одной стране или регионе. Пань Хуа посмотрел на Лин Жаня, который легко и умело оперировал пациента. Он мог себе представить, как стажер тайно проводил ряд операций за то время, пока он сам уходил на стажировку, и он знал, что Лин Жань будет продолжать выполнять еще больше операций, используя технику М-Тана в будущем. Шесть операций в день означали, что за месяц можно было закончить сто дел, может быть, сто двадцать или даже больше...

В то время как Пань Хуа мог получить доступ к передовым технологиям и медицинским концепциям в мире каждый день, когда он был в университетской больнице Кейо, он, возможно, даже не смог бы выполнить шесть операций с использованием техники М-Тан, когда он был в Кейо...

Шипение...

Пань Хуа открыл дверь и вышел из операционной.

- А? Мы больше не будем смотреть? - молодой Те был немного ошеломлен. Затем он повернул голову и натянуто улыбнулся Лин Жаню, прежде чем выбежать из операционной.

- Молодой Те, - Пань Хуа ждал в коридоре перед операционной.

- Заместитель директора Пань.

- Все вы должны бороться, чтобы сделать больше операций. Я все еще могу остаться в стране на несколько дней. В эти несколько дней я постараюсь направлять всех вас, особенно вас. Затем я вернусь в Японию, чтобы продолжить обучение, - эмоционально сказал Пань Хуа, голос его звучал довольно сентиментально.

Если бы он руководил всеми младшими врачами, как молодой Те, намного раньше, он полагал, что отделение неотложной помощи Хо Цуньцзюня не смогло бы выполнять эти операции, используя технику М-Тан, и это было бы намного меньше для Лин Жаня, который был молодым врачом, который знал только одну хирургическую технику.

Молодой Те был слишком счастлив: - Тогда я останусь в больнице еще на несколько дней.

- Не только на ближайшие дни. Пока я буду в Японии для дальнейшего обучения, вы также должны быть на связи двадцать четыре часа в сутки, чтобы ждать дальнейших распоряжений из больницы.

- Что? Двадцать четыре часа?

- Что? Не можешь этого сделать? - Когда вы были главным ординатором, разве вам не нужно было дежурить в больнице двадцать четыре часа в сутки?

- Это... Я уже перешел от должности главного ординатора ... - голос молодого Те стал мягче под пристальным взглядом Пань Хуа, - Заместитель директора Пань, я все еще был холост, когда был главным ординатором. Теперь у меня есть жена и ребенок. Скорее всего, я снова стану холостяком, если буду работать в больнице по двадцать четыре часа в сутки...

Пань Хуа слушал его с гневом и отвращением, но он мог сделать все, что угодно, кроме как смиренно сказать: - Тогда отправляйся домой на несколько часов в день и подбодри свою жену.

- Заместитель Директора Пань...

- И что теперь?!

- Я все еще должен помогать своему ребенку с домашним заданием, готовить еду, а также делать некоторую уборку, например, стирать одежду, а что нет...

- Будет ли конец рутинной работе? Вы знаете, как тяжело работают японские врачи?

- Да, да... Но это главным образом потому, что у моей жены тоже есть работа...

Пока он слушал, Пань Хуа вздохнул и сказал: - Хорошо, позволь мне научить тебя кое-чему. Вернитесь и спросите ее, хочет ли она иметь многообещающего врача в качестве своего мужа или кого-то, кто будет только бесполезным лечащим врачом до конца своей жизни в качестве ее мужа. Скажи это своей жене по-хорошему. Женщины понятливы и рассудительны.

- Хорошо, - как только он получил руководство уважаемого старшего врача, молодой Те приобрел больше доверия. Он последовал за Панем Хуа из здания и заметил, что хочет поймать такси. Молодой Те с энтузиазмом сказал: - Помощник директора Пань, вы идете домой? Моя машина припаркована в подвале. Я могу вас подвезти.

- Я не поеду домой. Поехали в отель «Хилтон», - Пань Хуа слегка кивнул.

- Мы сейчас идем к мистеру Хашимото? - У молодого Те был странный взгляд.

Пань Хуа почувствовал, что ему необходимо объяснить свои действия, и прошептал: – Я хотел бы остановиться сегодня в отеле.

– А? Даже после всех трудов, которые вы потратили, чтобы вернуться в деревню, разве вы не едете домой?

– Почему ты говоришь, как моя жена? – в гневе спросил Пань Хуа, – Я все еще работаю, хотя и вернулся в страну. Я же не на каникулы вернулся.

После паузы он взял себя в руки и усмехнувшись сказал: – Молодой Те, позвольте мне сказать вам, если человек хочет преуспеть в своей карьере, он должен иметь твердую волю, неукротимый дух и не всегда слушать свою жену. Даже если его выгонят из дома, что в этом такого? Мы остановились в отеле Хилтон. Молодой Те только промурлыкал в знак благодарности и сказал – Заместитель директора, с моей нынешней зарплатой мне не хватит денег на отель «Хилтон».

– Загляни еще дальше в будущее. Пань Хуа похлопал молодого Те по плечу и сказал: – В прошлом я часто жил в гостевом доме. После этого я даже жил в доме своего шурина. Все в порядке, просто держись там, пока не станешь заместителем директора через несколько лет. Тогда вы можете остановиться в отеле «Хилтон», если хотите. И если вы хотите, вы также можете остановиться в отеле «Шератон»...

<http://tl.rulate.ru/book/23385/801074>